Всё оставшееся время до подъёма Дурслей Гарри лежал на своей грязной кровати, глядя на хлопья краски на потолке. У него не было стимула что-либо делать. Ни одна книга не могла надолго увлечь его, к домашнему заданию он так и не приступил, хотя Дурсли разрешили ему оставить сундук и учебники. И в этом состоянии отсутствия мотивации он переходил от фазы волнения, метаясь по комнате или бродя по улицам, к апатии, просто лежа на кровати и ни на что не глядя.

Если не считать его странных настроений, это лето было приятнее, чем все предыдущие. Диета Дадли подошла к концу, и снова появилась нормальная еда, хотя у Гарри в основном не было аппетита. Большую часть времени он оставался один, лишь время от времени выполняя коекакие обязанности, обычно прополку в саду, готовку и уборку.

Когда он встал, чтобы приготовить завтрак, и до него донеслись звуки подъёма семьи, Гарри вдруг осенила идея. Если "Ежедневный пророк" не приносит никаких новостей, скорее всего потому, что Фадж все еще пытается отрицать возвращение Волдеморта, то, может быть, в маггловских новостях есть что-то интересное? Когда Сириус вышел из Азкабана, в новостях, которые каждый вечер смотрели его родственники, было что-то о нем. А уж такое событие, как нападение Пожирателей смерти на магглов... конечно, об этом бы сообщили? Возможно, как о каком-нибудь несчастном случае или стихийном бедствии, но он бы знал, что это значит на самом деле. Да, именно так и следовало поступить. Он будет следить за новостями по телевизору и попытается получить информацию таким образом.

К чёрту бесполезные письма от Рона и Гермионы и бесполезные газеты, он не хотел мириться с тем, что его полностью отрезали от собственного мира.

000000000

В это же время в Лондоне мужчина с длинными белыми волосами и бородой выгуливал своего большого чёрного пса по улице со старыми домами. Когда-то этот район был гораздо лучше, чем сейчас: старые таунхаусы с орнаментом выстроились вдоль небольшой площади, в центре которой было что-то похожее на миниатюрный сад. Но теперь дома были грязными и остро нуждались в новой краске. Некоторые окна были разбиты, а маленькие палисадники заросли сорняками.

И собака, и человек целенаправленно шли к тому месту, где встречались дома одиннадцать и тринадцать. Жители Гриммаулд Плейс уже давно перестали разбираться, почему нумерация домов сбилась, она была такой, какой была, и лишь время от времени сбивала с толку нового почтальона или почтальоншу.

Если бы кто-нибудь из жителей окрестных домов выглянул в окно в такое раннее утро, он мог

бы заметить, как старик и его собака исчезли, едва дойдя до дома. Но так как это было слишком рано в выходной день, никто не стал свидетелем этого исчезновения.

Дверь, которую не открывали уже много лет, скрипнула на петлях, и двое мужчин переступили порог в грязный, пыльный и темный зал.

"Возможно, старый эльф умер несколько лет назад. Выглядит и пахнет именно так". Темноволосый и исхудалый волшебник в старой заплатанной одежде, которая была ему слишком широка, с отвращением огляделся по сторонам. "Не думал, что когда-нибудь еще ступлю в этот дом".

Пройдя вглубь зала, они наткнулись на подставку для зонтов, которая выглядела так, будто была сделана из ноги тролля, и на украшения на стенах, которые выглядели так, будто принадлежали какому-то животному или другому живому существу до того, как они попали сюда.

"Что ж, Сириус, мальчик мой, учитывая параноидальный характер твоих покойных родителей, это место - практически пре..." Беловолосого мужчину в ярко-бирюзовой одежде прервал пронзительный вопль, раздавшийся дальше по коридору.

"КАК ТЫ ПОСМЕЛ ВЕРНУТЬСЯ СЮДА, НЕДОСТОЙНЫЙ ПРЕДАТЕЛЬ СЫНА!"

Сириус судорожно оглядывался по сторонам, думая, что его мать умерла много лет назад, и недоумевая, как он мог слышать её обычное очаровательное поведение, дающее о себе знать. Долго искать ему не пришлось: непрерывный поток оскорблений в голосе матери привел его прямо к уродливой картине с ее изображением, висевшей на ближайшей к лестнице на верхние этажи стене в обрамлении изъеденных молью занавесок.

Он не стал пытаться ее вразумить - при жизни это не помогало, и у него не было причин полагать, что смерть могла ее изменить, - а просто наложил на нее оглушающее заклинание. Сразу же стало тихо.

"Почему бы нам не пойти на кухню". предложил Дамблдор, и Сириус, кивнув, направился следом. Выйдя из зала на такую же грязную и мрачную кухню, директор Хогвартса снова заговорил.

"Дом нуждается в тщательной уборке". Но он достаточно велик, чтобы в нем могли разместиться несколько членов Ордена, а если понадобится, то и все. И, боюсь, с учетом уже имеющейся охраны мы больше нигде не найдем столь подходящего места для наших нужд".

http://tl.rulate.ru/book/101728/3502623